
О. А. БЕЛОБРОВА

Об источниках Жития Дионисия, архимандрита Троице-Сергиева монастыря

Житие Дионисия, архимандрита Троице-Сергиева монастыря, — сочинение авторское: его составил Симон Азарьин, бывший казначеем (1634—1645 гг.), а затем келарем того же монастыря (1645—1653 гг.).¹

Известно время составления Жития Дионисия: между 1646—1654 гг.; известно, что до этого Симон Азарьин приобрел литературный опыт, работая над «Книгой о новоявленных чудесах преподобного Сергия Радонежского» (опубликована в неполной редакции в типографии Печатного двора в Москве в 1646 г.).²

Симон Азарьин как автор придавал большое значение свидетельствам очевидцев; это проявилось и в чудесах Сергия Радонежского, и в Житии Дионисия; в обоих произведениях читаются имена реальных исторических лиц, либо поведавших автору о каком-то событии, либо оказавшихся субъектами чудесных видений или исцелений.³ Стремясь убедить читателей в достоверности приводимых известий, автор включил в Житие Дионисия обширную записку Ивана Наседки.⁴

При описании событий автор Жития широко пользовался аналогиями из авторитетных для средневекового книжника источников. Среди них тексты из Священного Писания, из Псалтыри, из Пандектов Никона Черногорца, из Скитского патерика, из агиографических и исторических сочинений, из посланий и патриотических грамот.

Уже в предисловии к Житию Дионисия ощущается зависимость от текста Жития Сергия Радонежского XV в.:

¹ См.: Белоброва О. А., Клитина Е. Н. Симон Азарьин: Писатели и книжники XI—XVII вв. Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси» // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 161—162; то же: Словарь книжников. Вып. 3, ч. 3. С. 380—382.

² Службы жития Сергия и Никона. М., 1646. Текст «Книги о новоявленных чудесах преподобного Сергия Радонежского. Творение Симона Азарьина» опубликовал вновь по рукописи РГБ, собр. МДА, № 203 Б. М. Клосс: Клосс Б. М. Избр. труды. М., 1998. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. С. 455—543.

³ Таковы, например, в Житии Дионисия Антоний Корсаков, Алексей Тихонов, Антоний Яринский, Дионисий Бирагин, Иван Бабарькин, Никита Кучин, Роман Базлов, Федор Каменев и другие, имена которых названы и во Вкладной книге Троице-Сергиева монастыря. См.: Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Изд. подгот. Е. Н. Клитина, Г. Н. Манушина, Т. В. Николаева. М., 1987.

⁴ См.: Зиборов В. К. Иоанн Васильевич Швелев Наседка // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 2. С. 63—65.

Житие Дионисия

Предисловие

И пребыхъ бездѣленъ в размышлении. И доселе грубостию ума содержимъ, желанием убо побѣждааяся, еже бы како и коим образом начати⁵ (л. 12 об.).

Житие Сергия Радонежского

Предисловие

Пребых убо нѣколько лѣтъ, акы бездѣленъ в размышлении, недоумѣниемъ погружаяся, и печалию оскръбляяся, и умом удивляяся, и желанием побѣждааяся. И наиде ми желание несѣто еже како и коим образом начати писати, акы от многа мало, еже о житии преподобнаго старца⁶ (с. 258—259).

Вслед затем в Предисловии к Житию Дионисия читается текст, близкий Похвальному слову Сергию Радонежскому (здесь Симон Азарьин ссылается на авторство Епифания Премудрого):

Житие Дионисия

Предисловие

Недостойнство же мое возбраняше ми, и молчати запрещает ми. И аще оный премудрѣиший священноинокъ Епифаний, списавый житие отца своего и учителя преподобнаго чудотворца Сергия, и сумневаяся и глаголя сиче: «Мню, — рече, — яко никтоже достоинъ есть, неочищенну имѣя мысль внутренняго чловѣка, Божиих касатися». Тако же и мнѣ, многострастному, присно буревасему волнении грѣховными и в мыслех нечистыхъ пребывающу, мню, яко нѣсть ползы вѣтви духовныхъ плодовъ собирать, а грѣхи своя презирати... (л. 11 об.—12).

Житие Сергия Радонежского

Слово похвално... сѣтворено бысть... священноинокомъ Епифаниемъ

Тѣм же и азъ боюся мльчати дѣла Божиа. ...Никто же бо достоинъ есть, неочищену имѣя мысль внутренняго чловека; таковъ сый страстный азъ, пленицами многыми грѣховъ моихъ стягнути, таковымъ преславнымъ вешемъ нелѣпо бѣ мнѣ коснутися, но развѣ точию безакониа моа възвѣщевати и пецися о грѣсѣхъ моихъ. Но поне же желание привлачит мя и недостойнство мльчати запрещает ми... (с. 406—407).

Упомянутый далее «селянин невѣжеством о благочестии не имать извѣта» (л. 12 об.) — это, по-видимому, крестьянин, не признавший преподобного Сергия в старце, трудившемся в огороде (с. 354—355). И даже цитирование Евангелия от Матфея в Предисловии к Житию Дионисия вторично по отношению к тексту Жития Сергия Радонежского, поскольку притча о ленивом рабе, утаившем талант (Мф. 24: 18), упоминается в Предисловии к Житию Сергия, а в Похвале Сергию названы «крупичи трапезы избранных» (Мф. 15: 27), о которых толкует и Симон Азарьин в своем Предисловии.

Приведенные нами примеры вовсе не исчерпывают сферу влияния агиографии XV в. на творчество Симона Азарьина.

Писателем учитывался и современный ему опыт обращения к житийному жанру. Это видно хотя бы по заинтересованности автора получить оценку своего «писанейца» со стороны более искушенного в литературном труде Боголепа Львова.⁷ В своем Предисловии к Житию Дионисия Симон Азарьин сообщает, что он «послах (Боголепу Львову. — О. Б.) сие писанейце... на обличение» (л. 15) с просьбой: «И ты самъ исправи... яко можеши и худая моя словеса удобрити любве ради святаго» (л. 16—16 об.). Неоднократно Симон Азарьин упоминает, что именно Боголеп Львов «понудил» его составить жизнеописание Дионисия. Когда же

⁵ Здесь и далее текст цитируется по рукописи: ГИМ, Синод. собр., № 416, сер. XVII в. с указанием листов в тексте.

⁶ Текст Жития Сергия Радонежского приведен по изданию: ПЛДР: XIV—середина XV века. М., 1981 (с указанием страниц в тексте).

⁷ См.: Понырко Н. В. Боголеп // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 1. С. 140—141.

Симон Азарьин называет Никодима Кожеозерского — героя Жития, составленного Боголепом Львовым, он это Житие не цитирует (как было с творением Епифания Премудрого), а пересказывает по-своему. Первое упоминание Никодима Кожеозерского находится в Предисловии к Житию Дионисия (л. 14 об.), второе — в главе «О пустынноике Никодиме, [како] видѣхъ свягаго Дионисия купно с Алексѣемъ митрополитомъ» (л. 81—83 об.). Примечательно, что Симон Азарьин представляет известие о видении Никодиму митрополита Алексея с Дионисием со слов старца Феодосия (в Житии Никодима это священноинок), — по его письменному сообщению, адресованному «келарю Александру» из Помория (л. 81). При этом в Житии Никодима московский святитель сам поясняет: «Аз есмь Алексей митрополит московский, а иже со мною той есть Дионисий святыя и живоначальныя Троицы Сергиевы монастыря».⁸ А в Житии Дионисия отмечается «явление свягаго Алексѣя митрополита» (л. 82; здесь он узнаваем) и с ним «инъ мужъ чуденъ со крестомъ», о котором Никодим спрашивал «свягаго Алексѣя» (л. 82 об.).

Что касается чудес в Житии Дионисия, они достаточно традиционны: это исцеление от глухоты, немоты, болезней, избавление от искушений и клеветы и т. д. Необычно, правда, что чудеса и видения перемежаются с запиской Ивана Наседки, с рассказами об исправлении Потребников, об осаде 1610—1612 гг. и о посещении Троице-Сергиева монастыря иерусалимским патриархом Феофаном. Симон Азарьин в «Книге о новоявленных чудесах преподобного Сергия Радонежского» немало потрудился над изложением коротких сюжетов, в основном связанных с событиями кон. XVI—нач. XVII в. Сопоставление этого материала с Житием Дионисия позволяет обнаружить один и тот же сюжет, хотя форма его изложения несколько отличается. Сравним тексты этого чуда.

Житие Дионисия

О умножении хлѣба молитвами свягаго

...азъ, Симонъ, от него, Ивана, и от протчихъ... извѣстихся достовѣрно...

Сей убо священноинокъ Пиминъ, Амфилохiev отецъ, бысть прежде в Старицкомъ Богородицкомъ монастырѣ архимандритомъ, а сынъ его... инокъ Амфилофей Рыбушникъ, посланъ ис Троицкого Сергиева монастыря в Казань в Троицкой Сергиевъ Казанской монастырь строителемъ...

И во время Литовского разорения сей инокъ Амфилофей, согласяся з дьякомъ Никоноромъ Шульгинымъ, измениша Московскому государству и непослушны быша бояромъ московскимъ.

Сего жъ ради отвержения Амфилохиева троицкие власти... Амфилохиева отца... томиша его хлѣбными трудами, — съяше бо муку... а о сыновне отвержении ничтоже свѣдая.

А уже в монастырѣ Троицкомъ хлѣба по оскуду бѣяше, единъ малъ сусѣкъ муки оста- ся...

Книга о новоявленных чудесах преподобного Сергия Радонежского

О умножении отъ малаго сусѣца муки молитвами свягаго

Повѣда намъ соборный ключарь Иванъ зовомый Насѣдкинъ, преже бывший Старицкий архимарить Пиминъ, отецъ инока Амфилохия Рыбушкина... сынъ его той Амфилохий отъ Троицкихъ властей посланъ въ Троицкой Казанской монастырь въ строители

и во время разорения того сопелемянився зъ дьякомъ съ Никоноромъ Шульгинымъ... и непослушень явися властемъ

и томиша его хлѣбными трудами за сыновне отвержение... И сего ради в Троицкомъ болшомъ монастырѣ отецъ его Пиминъ съяше муку

и оставашеся единъ малъ сусѣцъ

⁸ Никодим, иеромонах. Преподобный Никодим, пустынножитель Хозьюгский, чудотворец Кожеозерский. Исторические сведения о церковном его почитании с приложением древнего рукописного Жития в полной и краткой редакциях. СПб., 1900. С. 48.

...и в то время молитвами... архимарита Дионисия... умножение муки бысть из малаго суська... той малый суськъ не оскудеваше, но паче наполняшася... И сицевым малым суськом муки... питаеми быша... и до 40 дней...

Видев же сия, Амфилохийев отецъ удивися, сказа отцу своему духовному... Тии же убо призваше сего Ивана... глаголемаго Насъдку... возвести сия архимариту Дионисию (л. 120—122 об.).

и паки той сусьчецъ наполняшася невидимою силою Божиєю... Той же сусьчецъ малый не оскудываше и до 40 дней.

Той же Пиминь бывъ во удивлении... призвавъ къ себѣ сего ключаря Ивана, и повѣда ему бывшее чудо о мукѣ... и вразумиша себѣ, яко не ту не бысть подвигъ архимарита Дионисия...⁹ (с. 20—23).

Как видим, по форме изложения оба текста чуда достаточно близки, только в Житии Дионисия настойчиво подчеркивается ведущая роль преподобного, хотя и с благословения Сергия Радонежского.

Приведем еще один пример сближения текста обоих памятников, объединяемых не только общей темой, но и обращением к образам из Апокалипсиса (Отк. 1: 1—17):

Житие Дионисия

«...преже бо нѣкогда слышахомъ от... Ивана, рекомаго Насъдки... На покой же телесный идѣже препочити, хизицу малу имый в стень городовою; в ней же ему сядяшу нѣкогда, помыслившу на настоящее время, и в мысли своей размышляше пророчество Ивана Богослова от Опаколипсиса, разсужая о женѣ и о змии... и мнѣвшу ми — не быти уже и на Руся православию». Сиче размышляюще, склячяся, сядя под оконцемъ... (л. 92 об.—93).

Книга о новоявленных чудесах преподобного Сергия Радонежского

Той же ключарь Иванъ повѣда намѣ... А идѣ же покой телесный приимати, даша ми мѣсто мало въ стень града каменаго... И ото многия горести съде нѣкогда в хизице своей и склячяся нача плакати и рыдати... къ сему же вразумляя рѣчь, иже отъ Апокалипсиса о женѣ и о змии притчею глаголема. И мнѣвъ на Руся православию уже не быти... (с. 23—24).

Приведенные отрывки читаются в не сходных по контексту главах: в Житии Дионисия этот текст включен в главу «О явлении святаго иерею Феодору и от болѣзни исцелѣние» (л. 89 об.—94 об.), а в «Книге о новоявленных чудесах...» — в главу «О гласе бывшем х ключарю Ивану, и о исцелении расслабленного инока и отрока нѣма молитвами святаго» (с. 23—26). Данные примеры, разумеется, не исчерпывают текстологической и стилистической близости обоих произведений. Следует отметить, пожалуй, что в «Книге о новоявленных чудесах...» автор не прибегает к ветхозаветным текстам, в то время как Житие Дионисия содержит отсылки к образам из Книги Бытия (41: 56—57 — об Иосифе), из Четвертой книги Царств (2: 21 — о пророке Илии), из Книги Товита (1: 17—18 — о погребении умерших).

Среди новоявленных текстов в Житии Дионисия кроме упоминавшихся цитат из Евангелия от Матфея и из Апокалипсиса встречаются цитаты из Евангелия от Иоанна (8: 33—39 — о семени Авраамове), из Евангелия от Луки («Той крестит Духом Святым и огнем» — 3: 16), из Деяний апостолов (8: 9—24 — о Симоне волхве), изречения из I Послания апостола Павла к коринфянам (7: 9: «Лутче, рече, женитесь, нежели разждизатися»; 14: 6: «кого апостол Павелъ учить о пѣнии»), из Послания апостола Павла филиппийцам (4: 1: «Вы бо радость моя и вѣнецъ»). К скрытым цитатам из Евангелия от Матфея можно отнести фразу «яже в тайне тво-

⁹ Книга о чудесах пр. Сергия / Творение Симона Азарьина // ПДПИ. СПб., 1888. Вып. 70 (с указанием страниц в тексте).

рит десница, сего не вѣдати шуйцы» (6: 3) и «зри, что Петру реченно бысть» (16: 23) и т. д.

В главе «О архимаричествѣ его (Дионисия. — О. Б.) в Троицкомъ Сергиеве монастырѣ» (л. 23 об.—48 об.) находим авторскую ссылку «вспоминая божественнаго апостола Павла слово и Златоустаго Ивана, глаголя: „Аще, рече, аз свяжу на земли, Богъ уже к тому не свяжетъ“» (л. 27). Возможно, что здесь подразумевается труд Иоанна Златоуста «Бесѣды на 14 посланий св. апостола Павла» (Киев: Киево-Печерская лавра, 1623, л. 2144): «Но слово Божие не вяжется, вязанъ бяше съ злодѣими, съ пленниками... на небеси текущаго связати земная не могут».¹⁰

Встречаются в Житии Дионисия и цитаты из Псалтыри. Например, назван «обычай святаго в церкви: по совершении начала мало поседевь, глаголя псалом „Помилуй мя, Боже“,¹¹ зжидаяся з братиею» (л. 30). Псалтырь цитируется и в прямой речи героев Жития, в неравном споре собеседников — архимандрита Дионисия и уставщика Филарета (л. 141—141 об.), который вместе с головщиком Логином пытался обвинить Дионисия в неверии. Филарет ссылается здесь на псалмы 118: 73 и 25: 12 («Руце твои сотвористе мя и создасте мя» и «Нога моя ста на правотѣ»), Дионисий же убедительно парирует цитатой — текстом псалма 93: 9—10 («Насаждеи ухо — не слышитъ ли сей или создавый око — не смотрят ли? И наказая и языки, не обличит ли учай челоувѣка разуму!»). Далее в той же главе «О головщикѣ Логине и о Филарете уставщике» находим пересказ нравоучительнаго сюжета, с которым Дионисий рекомендует своим оппонентам ознакомиться «в Никонской книге», т. е. в сборнике «Пандекты» Никона Черногорца: «Когда былъ Асина пустыльникъ и трегубное пѣние, еже и донынѣ естъ трестрочное, от аггелъ Божиихъ навъкъ, и потомъ возгордѣся, — и отступила от него благодать Божия и дьяволским прелщениемъ взялъ бысть от бесов, а мняся, яко Илья на небо, и долу изверженъ бысть яко Симон волхвъ» (л. 146). Уместно припомнить, что в Троице-Сергиевом монастыре находились «Пандекты» Никона Черногорца, в двух частях, в списках XIV в. (ч. 1) и XVI в. (ч. 2). Рассказ о пустыннике Асине, «иже многы главизны сотворивъ и гласы, иже и поютъ даже и до днесь», находится во второй части сборника.¹² Симону Азарьину удалось привлечь довольно редкий сюжет о составителе песнопений, чтобы обличить, по аналогии, неуживчиваго и вздорнаго современника — Логина. При этом следом за источником писатель ссылается на историю Ильи пророка, а от себя добавляет еще и упоминание Симона волхва, отмеченное выше.

В качестве источника сюжета о Сергии, старейшине блудниц, обратившихся к честной жизни, в Житии названы «отеческие книги», т. е. Патерики. В самом деле, в каждой монастырской библиотеке хранились, а то и переписывались Патерики, Лавсаики, сборники, включавшие нравоучительные патеричные рассказы. Рассказ о старейшине блудниц Сер-

¹⁰ Нами привлекался экземпляр: РНБ, редкая книга, I.6.5а, л. 2144; Беседа 10, нравоучение 10. Похвала Павловым юзам.

¹¹ Начало псалма 50. Симону Азарьину принадлежала печатная Псалтырь (М., 1634), которую он отдал в качестве вклада «в дом живоначальные Троицы» в 1658 г. «по себе и по своих родителей в наследие вечных благ и будущаго ради покоя». Эта книга, украшенная первыми рисунками, хранится в Музее книги РГБ.

¹² Арсений, иером. Описание славянских рукописей библиотеки свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878. Ч. 1. С. 342—345, № 210 (РГБ, ф. 304, № 210). Нами привлекалось печатное издание (по какому-то списку Густинскаго монастыря, 1670 г.) из собрания РНБ, под шифром Х.4, № 2а. Текст нами сопоставлялся с рукописью на пергамене, XV в. (ИРЛИ, Древлекхранилище, оп. 23, № 191).

гии входит, например, в состав Скитского патерика XV в. из собрания Троице-Сергиевого монастыря.¹³

Выписки сюжетов и рассказов из «Пандектов» Никона Черногорца и из Скитского патерика были распространены в XVII в Скитский патерик неполного состава входит в сборник (РГБ, ф 304, № 709) с записью о вкладе его в Троице-Сергиев монастырь в 1665 г. Симоном Азарьиным (в этом тексте нет сюжета о старейшине блудниц Сергии).

Можно предположить, что введение в текст Жития Дионисия какого-то «иконома» без имени (л. 58, 60) сделано Симоном Азарьиным не без влияния рассказов из Пандектов Никона Черногорца, где, например, в Слове девятым фигурирует некий безымянный «икономъ недобрь строяще вещи церковныя».¹⁴

Наряду с привлечением образов и цитат из ряда легко узнаваемых литературных произведений в тексте Жития Дионисия находим упоминания еще нескольких авторов и памятников. Прямо названы труды Максима Грека, а также речи Дионисия, Арсения Глухого, Ивана Наседки, связанные с правкой Требников, и послания вселенских патриархов в защиту Дионисия (л. 103). Но когда осторожно сообщается, что «во истории болшой довольно писано, у Живоначальные Троицы о разорении Московскомъ» (л. 104 об.), мы вправе предположить, что речь идет, скорее всего, об «Истории» Авраамия Палицына, более известной как «Сказание Авраамия Палицына»;¹⁵ хотя, возможно, имеется в виду приписываемая Симону Азарьину «Повесть о разорении Московского государства», известная всего в двух списках

Требует пояснения еще одно место Жития Дионисия, в котором идет речь о составлении патриотических грамот, рассылавшихся из Троице-Сергиева монастыря «в смутныя городы ко священнымъ чиномъ, и к воеводамъ, и к простымъ людемъ, о братолюбии и о соединении мира, и указуя, которые царства и влательства за какие грѣхи и за неправды погibli, и которые государства возвысилися Богомъ за какие правды и за какие за добрые дѣла ..» (л. 113 об.). Несколько раньше в Житии сообщается, что Дионисий «...писцы борзые имѣяше в кѣлии и от Божественных Писаний собирая учительныя словеса и писаше послания многи», — так определены писателем источники грамот. Обращение же к тексту нескольких, весьма малочисленных дошедших до нового времени грамот¹⁶ показывает, что, описывая «межусобное время в Московском государстве», составители их не затрудняли себя упоминанием межгосударственных конфликтов, кроме отражения факта нашествия на Москву «польских и литовских людей». Между тем в русской литературе XVII в имел хождение политический трактат «Описание вин или причин», или

¹³ Арсений, иером Описание славянских рукописей библиотеки свято-Троицкой Сергиевой лавры М, 1879 Ч 3 С 82—97, № 704 (книга принадлежала Арсению Суханову) Нами привлекался еще список Скитского патерика, XVII в, из собрания Ф И Буслаева (РНБ, FI 720, л. 156—161 об.)

¹⁴ Никон Черногорец Пандекты по списку 1670 г Л 328—328 об По мнению Д Скворцова (Дионисий Зобниновский, архимандрит Троице-Сергиева монастыря (ныне лавры) Тверь, 1890 С 366—374) под «икономом» подразумевался троицкий келарь Александр Булатников

¹⁵ См Солодкин Я Г Авраамий (в миру Аверкий Иванович Палицын) // Словарь книжников Вып 3, ч 1 С 36—44 Сказания о разорении и освобождении Москвы занимают в «Истории» Авраамия Палицына главы 65—70

¹⁶ ААЭ СПб, 1836 Т 2 № 190 С 328—330, перепечатана в кн Галахов А Историческая хрестоматия М, 1848 С 386—389 № 123, ААЭ Т 2 № 202 С 341—343, СГГД М, 1819 С 577—579 № 275

«О причинах гибели царств» — явно переводное произведение.¹⁷ Не оно ли упомянуто Иваном Наседкой и Симоном Азарьиным?

Нельзя не отметить здесь также названные в Житии богослужебные книги — Служебники, Требники (последние именуются Потребниками), из-за правки которых Дионисий пострадал, был осужден на церковном соборе и находился под стражей, пока за него не заступился иерусалимский патриарх Феофан. В Житии названы молитвы, стихирьы Иоанна Дамаскина и другие гимнографические сочинения. Некоторые списки Жития Дионисия сопровождаются грамотами, в частности, грамотой об исправлении книги Потребник — «От царя и великого князя Михаила Федоровича... в Сергиев монастырь... архимариту Деонисию да келарю старцу Авраамию Палицыну», 1616 г.¹⁸ В двух недошедших списках Жития находилась грамота вселенского (александрийского) патриарха Герасима, 1626 г.¹⁹ Наиболее примечательна грамота, находившаяся в тех же двух недошедших списках, — от архимандрита Дионисия и Авраамия Палицына — о учинении помощи стоящему под Москвой войску противу поляков, 1612 г. Остается неизвестным, каково было первоначальное окружение двух списков грамот Дионисия и Авраамия Палицына, 1611 и 1612 гг., оказавшихся по воле П. М. Строева в сборнике РНБ, собр. Погодина, № 1570, и опубликованных в 1836 г. (к казанцам и к Д. М. Пожарскому).²⁰

Житие Дионисия содержит замечательную вещь — археографический совет, как вести розыски отосланных в свое время из Троицкого монастыря патриотических грамот: «И о таковыхъ грамотахъ... допросити Алексѣя Тихонова, есть ли бо онъ вѣдаетъ, что онъ болши всѣхъ писывалъ такие грамоты — и на Рязань, и на Сѣверь, и въ Ярославль, и в Нижней Новѣгородъ (л. 114; далее названы адресаты. — О. Б.); ...и будетъ только сыщутся тѣ грамоты в монастырѣ у вас, либо в казнѣ... или в Розряде в соборной келье... а в годѣхъ искати во 7119-м и во 7120-м и во 7125-м (л. 115)... А мнитца мнѣ, государи мои, и для того надобны вамъ держати тѣ грамоты осадныя для преди, на гордость вельможъ лукавыхъ; какъ над царствующимъ градомъ учинилася отъ нихъ погибѣль...» (л. 115 об.). Не менее примечательны упоминаемые в Житии Дионисия принципы правки текстов — с учетом книг харатейных и печатных, т. е. по древним спискам и по более новым их копиям, с целью выявить искажения и добавления. Соблюдение этих принципов едва не оказалось губительным для справщиков, и вмешательство патриархов — Феофана иерусалимского и Филарета московского в судьбу обвиненных «текстологов» толкуется здесь как чудо.

¹⁷ Издание текста подготовлено М. А. Салминой: «О причинах гибели царств» // ПЛДР: Конец XVI—начало XVII веков. М., 1987. С. 464—491; комментарии — с. 605—607.

¹⁸ Публикацию грамоты см.: ААЭ. СПб., 1836. Т. 3. 329. С. 482—483. Эта грамота присоединена к следующим спискам Жития Дионисия: ГИМ, Синод. собр., № 416, л. 165—169 (Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). М., 1970. Ч. 1. С. 65); в не поступившем в РГБ списке библиотеки Вифанской духовной семинарии — л. 74—77 (Муретов С. Описание рукописей библиотеки Вифанской духовной семинарии // ЧОИДР. 1897. Кн. 3, ч. 2. С. 42); РГБ, ф. 304, № 700, л. 127—130; Арсений, иером. Описание славянских рукописей библиотеки свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1879. Ч. 2. С. 61—62; в печатном издании Жития Дионисия (по неизвестному списку, см.: Канон преп. отцу нашему Дионисию, архимандриту Сергиевы лавры... с присовокуплением Жития его. М., 1808. С. 84—87). Эту же грамоту Симон Азарьин целиком включил в «Книгу о чудесах пр. Сергия» (С. 45—46) в главу «О полковнике Лисовском...».

¹⁹ Ср.: Греческо-русские связи середины XVI—начала XVIII вв. Греческие документы московских хранилищ: Каталог выставки / Сост. Б. Л. Фонкич. М., 1991. С. 15—16. № 12.

²⁰ ААЭ. Т. 2. № 190. С. 328—330; № 202. С. 341—343.

Мы рассмотрели письменные и литературные источники, которыми пользовались Симон Азарьин, а также Иван Наседка, Боголеп Львов и другие их современники. Эти источники достаточно традиционны и позволяют оценить начитанность агиографа, вернее сказать, агиографов. Следует принять во внимание, что наряду с письменными авторами привлекали и устные источники. Таковы свидетельства «самовидцев» в чудесах, воспроизведение диалогов между собеседниками, благодаря чему в Житии значительна роль прямой речи. Житие было написано осведомленным, образованным автором, до тех пор не имевшим самостоятельного опыта в составлении жизнеописаний, но обладавшим необходимой (или вынужденной) осторожностью. Иначе трудно объяснить, почему в изложении некоторых обстоятельств Симон Азарьин избегает имен. Особенно заметно это при описании оппонентов Дионисия из числа «совладеющих» монастырскими землями, которые допускали серьезные злоупотребления (л. 34 об.). Этот частный прием анонимности несколько нарушает изначально принятый автором принцип следования конкретным источникам — документальным и литературным, обзор которых нам удалось составить при комментировании текста Жития Дионисия Симона Азарьина.